

возвышенною истиною. Не разрушать, но противопоставлять высшие нравственные идеалы Православія—вотъ что должны дѣлать пастыри церкви по отношенію къ заблудшимъ овцамъ.

Апостолы, проповѣдуя міру божественную истину, смотрѣли, что есть въ людяхъ доброго, возвышенаго, чтобы къ этой сторонѣ жизни прикрѣпить ученіе благодати. Такъ апостоль Павель является въ Аѳінѣ съ проповѣдью о Невѣдомомъ Богѣ, Которому поклонялись жители, а евреи же, приверженныи къ іерусалимскому храму, пишетъ посланіе о новой нерукотворенной Скиніи, о Первосвященникѣ по чину Мелхиседекову. Разсмотримъ и мы ту сторону новой вѣры, которая составляетъ излюбленійшую матерію для ея послѣдователей, т. е. ученіе о перетолкованныхъ пяти заповѣдяхъ. Но прежде чѣмъ обратиться къ сравнительному разбору пяти заповѣдей, остановимся на общемъ определеніи въ новой вѣрѣ того подвига жизни, приложеніемъ котораго служить пять заповѣдей.

Подвигъ этотъ состоить въ любви, въ самоотверженіи; здесь новая вѣра совпадаетъ съ Православіемъ. Но не совпадаетъ она съ нимъ въ томъ отношеніи, что самый-то процессъ развитія любви она сводить не столько къ постепенному усиленію ея въ себѣ, сколько къ борьбѣ съ чувственностью, съ плотью. Вся жизнь опредѣляется по ученію новой вѣры какъ борьба духа съ плотью: «эта борьба между стремленіями къ жизни животной и жизни разумной лежитъ въ душѣ каждого человѣка и составляетъ сущность жизни каждого». Въ этомъ же сочиненіи (гл. XI) выясняется, что плотскія стремленія суть себялюбивыя, эгоистическія, а духовное начало не только прирождено Богомъ, но и есть Сынъ человѣческій, самый безличный Богъ, живущій въ людяхъ, поэтому единый во всѣхъ людяхъ, почему послѣдніе и влекутся другъ къ другу духомъ, любятъ другъ друга. «Единство Сына человѣческаго, любовь людей другъ къ другу, говорится тамъ, не есть, какъ мнѣ казалось прежде, цѣль, къ которой должны стремиться люди, — но ихъ естественное (т. е. наличное) блаженное состояніе, въ которомъ живутъ всѣ люди, пока состояніе это не нарушается обманомъ». Признаетъ духъ или разумъ за Божество, раздѣленное между людьми, авторъ новой вѣры, естественно, долженъ быть все духовное признать добрымъ, а все злое—плотскимъ. Въ по-